

УДК 342.4

doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-11

Национальное, интеграционное и международное административное право: вопросы соотношения

С. А. Агамагомедова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

saniyat_aga@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Глобализация влияет на государство и право, на отраслевую структуру современной системы права. Происходящие сегодня изменения в соотношении национального, интеграционного и международного регулирования делают востребованными вопросы теоретического обоснования категорий «международное административное право» и «интеграционное административное право», построения формулы их соотношения друг с другом и с национальным административным правом. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа научной литературы по теме исследования, а также нормативно-правовых актов интеграционного уровня. Были использованы сравнительно-правовой и формально-юридические методы. *Результаты.* На основе анализа научной литературы обосновано существование узкого и широкого подходов к пониманию международного административного права. Выделены критерии дифференциации международного административного права, включающие в себя транснациональность территории и транснациональность администрации. *Выводы.* Правовое регулирование в рамках экономической интеграции отождествляется с административно-правовым регулированием. Интеграционное административное право направлено на обслуживание экономических и связанных с ними отношений, в нем доминируют процедурные нормы. Сделан вывод о различных вариантах соотношения национальной, интеграционной и международной регуляции в отношении отдельных сфер общественных отношений. Выделены критерии дифференциации международного и интеграционного регулирования. Обращено внимание на необходимость учета и сохранения в условиях глобализации административно-правовой идентичности государства.

Ключевые слова: международное административное право, интеграционное административное право, глобализация, экономическая интеграция, процедурные нормы, транснациональность территории, транснациональность администрации, административно-правовая идентичность

Для цитирования: Агамагомедова С. А. Национальное, интеграционное и международное административное право: вопросы соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 148–158. doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-11

National, integration and international administrative law: correlation issues

S.A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

saniyat_aga@mail.ru

Abstract. *Background.* Globalization affects the state and law, the sectoral structure of the modern system of law. The changes taking place today in the correlation of national, integration and international regulation make the theoretical substantiation of the categories “international administrative law” and “integration administrative law” and the construction of a formula for their relationship with each other and with national administrative law in demand. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of the analysis of scientific literature on the topic of research, as well as regulatory legal acts of the integration level. Comparative legal and formal legal methods were used. *Results.* Based on the analysis of scientific literature, the existence of narrow and broad approaches to understanding international administrative law is substantiated. The criteria for differentiation of international administrative law, including the transnationality of the territory and the transnationality of the administration, are singled out. *Conclusions.* Legal regulation within the framework of economic integration is identified with administrative and legal regulation. Integration administrative law is aimed at servicing economic and related relations, it is dominated by procedural norms. The conclusion is made about various options for the correlation of national, integration and international regulation in relation to certain areas of social relations. Criteria for differentiation of international and integration regulation are singled out. Attention is drawn to the need to take into account and preserve the administrative and legal identity of the state in the context of globalization.

Keywords: international administrative law, integration administrative law, globalization, economic integration, procedural norms, transnationality of the territory, transnationality of administration, administrative and legal identity

For citation: Agamagomedova S.A. National, integration and international administrative law: correlation issues. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2023;(3):148–158. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-11

Введение

Право как универсальный социальный регулятор закономерно трансформируется под воздействием внутренних и внешних факторов. Меняющиеся общественные отношения требуют обновленных правовых инструментов. Исследование современной системы права невозможно без учета факторов глобализации и экономической интеграции. По мнению М. Н. Марченко, в теоретическом плане изучение проблем воздействия процессов глобализации и регионализации на национальное государство и право позволяет по-новому взглянуть на те традиционные институциональные и функциональные аспекты государственно-правовой материи, которые были свойственны ей с момента образования и вплоть до современного уровня ее развития [1, с. 6]. Процессы международного разделения труда, экономической

кооперации, координации государств в экономических и иных областях обеспечиваются относительно новыми управленческими механизмами, нуждающимися в обосновании с точки зрения отраслевого регулирования. Речь идет прежде всего о классической управленческой отрасли – отрасли административного права. В этой связи представляется весьма значимым исследование вопросов соотношения административного права как отрасли национального права (в традиционном его понимании) с международным и интеграционным правом, а также обоснование категорий «интеграционное административное право» и «международное административное право».

Материалы и методы

Реализация поставленных исследовательских задач может быть достигнута на основе анализа научной литературы по теме исследования, а также нормативно-правовых актов интеграционного уровня, соотнесения их с актами национального и международного регулирования.

Результаты и обсуждение

Ученые справедливо отмечают тот факт, что термин «международное административное право» известен юридической науке достаточно давно и связан в первую очередь с регуляцией посредством норм права, создаваемых органами «международных публичных союзов», а также в ходе межправительственного сотрудничества и отличающихся от общего международного права [2, с. 95].

Стремительное развитие интеграционных процессов, в том числе с участием России, ставит на повестку дня вопросы отпочкования и все большего дистанцирования международного административного права от материнской отрасли. Какую отрасль считать в качестве последней: международное публичное право или национальное административное право – этот вопрос остается открытым.

Рассмотрим, что включается в предмет международного административного права современными исследователями.

А. Ф. Ноздрачев и А. А. Мамедов считают, что международное административное право следует рассматривать как особую публичную, организационно-властную по своему характеру отрасль права, что обусловлено публично-правовой природой отношений, регулируемых международным административным правом, учитывая при этом особенности как самих этих отношений, возникающих в международном обороте, так и их регулирования, в частности международно-договорное происхождение определенного числа источников международного административного права [3].

А. Б. Зеленцов оперирует понятием транснационального (международного) административного права и выделяет специфику его предмета, которая состоит в том, что оно направлено в первую очередь на регулирование наднационального управления различными социально-экономическими процессами

(а не территориями), которое осуществляется не вместо публичной администрации национальных государств, а наряду с ней и через нее [4].

О. А. Ястребов и А. Е. Парфентьева выделяют понятие «международное (или глобальное) административное право» и относят к сфере его ведения вопросы управления и его эффективности при взаимодействии государств. При этом особое внимание при дифференцировании обозначенной отрасли (подотрасли) ими уделяется субъектному составу регулируемых им отношений [5].

По мнению профессора Ю. А. Тихомирова, глобальное административное право означает, что большая часть глобального управления может пониматься как регулирование и администрация. Зарождается глобальное административное пространство, в котором строгая дихотомия (разделение) между внутригосударственным и международным в большей степени разрушена, в котором административные функции осуществляются часто в сложном взаимодействии между должностными лицами и институтами [6].

Н. И. Побежимова и О. Н. Шерстобоев считают, что нормы международного административного права определяют деятельность национальной администрации в связи с реализацией норм международного права [2, с. 101].

Обзор далеко не всех научных позиций в области международного административного права свидетельствует о многообразии мнений по определению сферы регулирования данной, по мнению большинства исследователей, еще формирующейся отрасли. Различные авторы ставят во главу дифференциации отрасли разные факторы: источники отрасли (их международно-договорное происхождение), субъектный состав («отягченный» наднациональными органами в интеграционных образованиях и международными организациями), предмет регуляции (управление не национальной территорией, а определенными процессами), соотношение международного и национального с точки зрения процедурной реализации (национальные нормы) требований (международные нормы) органами публичной власти государства и др.

С учетом того что предмет и метод правового регулирования традиционно выступают основными критериями разграничения отраслей права, считаем, что в данном случае доминировать будут две характеристики предмета регуляции (императивный метод в данном случае существенным образом не меняется и остается основным):

- 1) транснациональность территории (территории двух и более государств);
- 2) транснациональность и (или) наднациональность административных органов (администрации).

Таким образом, предметом международного административного права выступают управленческие отношения в рамках территории двух и более государств, участниками которых выступают помимо национальных органов органы наднациональной компетенции.

Полагаем, что в этой связи можно выделить узкий подход к позиционированию международного административного права, который отражается в использовании одного из выделяемых критериев, и широкий подход,

заключающийся в объединении нескольких критериев, использовании их одновременно.

Несколько иной вариант узкого и широкого понимания международного административного права обосновывается учеными. По их мнению, предмет его в узком понимании – это организация международных управленческих отношений, в широком понимании – отношения в сфере управления любого рода – как выходящие за пределы юрисдикции одного государства и на публичном, и на частном уровне, так и находящиеся непосредственно в сфере управления государством, имеющие интеграционный характер [3].

Что касается отдельных факторов, взятых учеными за основу отграничения отрасли международного административного права, то их выделение в отдельных случаях рассматривается в качестве условия иной дифференциации. В частности, субъектный состав, включающий в себя наднациональные регулирующие органы или международные организации, выступает основанием обособления административно-иностранного права как подотрасли административного права России [7, с. 712].

Отдельного внимания заслуживает проблема научного обоснования интеграционного административного права. Стремительные процессы межгосударственной экономической интеграции, участницей которых является Россия, формируют устойчивый запрос на выделение интеграционного уровня административно-правового регулирования отдельных групп общественных отношений, прежде всего отношений в экономической и смежных с ней сферах.

Ученые в связи с этим справедливо признают, что при анализе системы глобализационных факторов, оказывающих повседневное воздействие на современное государство и правовые системы различных стран, следует исходить из того, что наиболее важными из них все более отчетливо выступают экономические и финансовые факторы [1, с. 19] и в структуру базы для международного административного права включают в том числе внешнеэкономическое право и международное экономическое право [3].

Закономерно, что интегрированная экономика, единый рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы требуют унифицированной административно-правовой регуляции наднационального уровня, который в данном случае является интеграционным или макроэкономическим. В контексте евразийской экономической интеграции (а также европейской интеграции, имеющей больший регулятивный опыт) мы вполне обоснованно можем говорить о таких категориях, как «интеграционное таможенное право» (унификация регулирования данной группы общественных отношений произошла наиболее оперативно и наглядно [8]), «интеграционное энергетическое право» [9], «интеграционное налоговое право» [10] и других правовых блоках, которые ученые также относят к межотраслевым институтам международного публично-го права [3].

При этом следует отметить, что отдельные институты международного и интеграционного административного права формируются под воздействием

разных вариантов соотношения национального и наднационального регулирования. Так, ученые справедливо выделяют институт государственной службы в административном праве, который имеет ярко выраженный «национальный окрас», но при этом все равно имеет целый ряд источников международно-правовой природы [3]. Другим примером применительно к евразийской интеграции может служить институт административной ответственности, который, несмотря на гармонизацию и унификацию регулирования целого ряда отраслей экономики, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [11], регламентируется в большей степени на национальном уровне государств – членов ЕАЭС, на что обращают внимание исследователи [5].

А. В. Винницкий при этом констатирует тот факт, что в праве ЕАЭС наблюдается формирование «квазиадминистративной ответственности» и «квазиадминистративной юстиции» [12].

С учетом того, что большая часть функционирующих сегодня интеграционных образований – это экономические объединения государств (Европейский союз, ЕАЭС и др.), интеграционный уровень регуляции предусматривает прежде всего административно-правовое регулирование экономических и связанных с ними отношений. При этом, по сути, их правовое регулирование отождествляется с административно-правовым по причине того, что, во-первых, экономические отношения нуждаются в позитивных управленческих процедурах (интеграционное право имеет существенный процедурный блок), во-вторых, иные средства регулирования (средства иной отраслевой природы) еще значительное время остаются в рамках национальной юрисдикции. Таким образом, интеграционное право направлено на обслуживание экономических и связанных с ними отношений, в нем доминируют процедурные нормы и институты. К последним следует отнести контроль и надзор, в частности таможенный контроль, в регламентации которого законодатель на уровне ЕАЭС четко разграничил сферу ведения интеграции и национальной юрисдикции государств-членов (согласно п. 3 ст. 310 Таможенного кодекса ЕАЭС порядок проведения таможенного контроля определяется как на уровне ЕАЭС, так и на уровне законодательства государств-членов, тогда как технологии (инструкции) применения инструментария таможенного контроля устанавливаются исключительно на национальном уровне) [13]. В то же время подобное разграничение достаточно условно. Не случайно ученые справедливо отмечают, что таможенное регулирование сегодня – это сплав международного права, интеграционного права (ЕАЭС и Всемирная торговая организация) и национального права, причем с приоритетом именно второго элемента [12].

Сложное соотношение интеграционного и национального регулирования присутствует и в области технических требований (функционирует около пятидесяти технических регламентов евразийского уровня и одновременно с ними национальные нормы технического регулирования). Таможенные

и технические требования – это традиционная составляющая административного права, в большей степени процедурного характера. Отметим, что международному уровню регуляции присуще в большинстве случаев установление общих принципов. С понижением уровня регуляции нормы носят все более технологический характер. И, как уже отмечалось выше, сфера регламентации интеграционного уровня постепенно расширяется, она в рамках экономического сближения государств-участников отражает либерализацию регулирования (отмену контроля и иных процедурных формальностей) в рамках формирующегося единого рынка (так называемая «негативная интеграция» [14]).

Соотношение национальной, интеграционной и международной регуляции в отношении отдельных сфер, определенных комплексных институтов различается. В качестве примера нами приводился институт трансграничной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в рамках которого было обозначено изменение направления воздействия международных стандартов в данной сфере на национальное регулирование [15].

Отдельного рассмотрения требует, на наш взгляд, аспект деятельности наднациональных органов (органов интеграционного уровня) в регуляции экономических и связанных с ними отношений. А. Б. Зеленцов отмечает их заметную роль в формировании этой сферы нормативности в части наличия у них прав принимать технические и административные регламенты обязательного характера и полномочий определять правила поведения, применимые к жителям разных государств и даже к самим государствам [4]. Их исполнительно-распорядительную деятельность надлежит относить к международному праву, международному административному праву или международному интеграционному праву? Последний вариант представляется более предпочтительным с учетом того, что подобные органы создаются как регулирующие органы в рамках интеграции и их исполнительно-распорядительная деятельность направлена на обеспечение прежде всего интеграционных правопорядков (например, деятельность Евразийской экономической комиссии).

Заключение

Таким образом, процесс глобализации усилил взаимосвязи между национальным административным правом государств и международным правом [3]. Экономическая интеграция как «главный практический инструмент реализации глобализации» [14] нуждается в правовом обеспечении, которое постепенно генерируется посредством формирующегося интеграционного права, существенную часть которого составляют нормы интеграционного административного права.

Безусловно, процессы развития права интеграции дают нам ключи к пониманию сущности и перспектив глобальной эволюции права [14]. Однако грань между международным и интеграционным регулированием отличается неустойчивостью, отсутствием четких критериев дифференциации. В качестве последних применительно к интеграционному административному

праву можно выделить характер регламентации (срединное положение между международными нормами-принципами и национальными нормами технологического свойства), с учетом преимущественно экономического характера интеграционных образований направленность на регулирование экономических и смежных с ними отношений, осложненность управляющего воздействия целями регулирования самих интеграционных процессов (цели гармонизации и унификации административных требований применительно к единому рынку товаров, услуг, капитала и рабочей силы), постепенное расширение сферы регламентации (за счет прежде всего национального сегмента регулирования).

В условиях современных вызовов и угроз отношение к глобализационным и интеграционным процессам меняется. Негативные проявления глобализма доминируют и обуславливают обновление научных подходов к соотношению национального и наднационального регулирования во всех сферах общественных отношений. Ученые в связи с этим обоснованно полагают, что глобализация, будучи многогранным цивилизационным процессом, влечет за собой большое количество трансформаций в каждом затрагиваемом социуме, среди которых и «пробуждение» различных идентичностей (государственных, национально-территориальных, этнических, личностных и др.) [16, с. 25]. Более того, полагаем, что именно эта универсализация правовых механизмов в рамках интеграционных процессов и обнажает национальное, в том числе и правовое своеобразие государств, участвующих в них. В этой связи есть основания говорить об административно-правовой или управленческой идентичности государств-участников интеграции, которую необходимо сохранять.

Противоречивые, порой разноречивые последствия глобализационных процессов неоднозначно влияют на отрасль национального административного права. С одной стороны, административное право закономерно подвергается воздействию со стороны международного права, образуя при этом такие «надотраслевые образования» [4], как международное административное право и интеграционное административное право. Последние могут быть рассмотрены в рамках «формирующейся концепции» [3], нуждающейся в дальнейшем теоретико-правовом обосновании. С другой стороны, современные реалии делают востребованными вопросы обращения к правовой и управленческой самобытности государств – участников экономической интеграции, которая отражается в административно-правовой идентичности, требующей внимательного и бережного отношения.

Список литературы

1. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2011. 399 с.
2. Побежимова Н. И., Шерстобоев О. Н. Генезис международного административного права // Государство и право. 2019. № 11. С. 94–103.

3. Ноздрачев А. Ф., Мамедов А. А. Международное административное право // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 4–10. doi:10.18572/2071-1166-2021-9-4-10
4. Зеленцов А. Б. Границы и структура предмета административного права современной России: дискуссионные вопросы // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 5–20. doi:10.18572/2071-1166-2020-9-5-20
5. Ястребов О. А., Парфентьева А. Е. Тенденции глобализации и международное административное право // Юрист. 2016. № 15. С. 32–36.
6. Тихомиров Ю. А. Суверенитет в условиях глобализации // Право и политика. 2006. № 11. С. 37–44.
7. Административное право России : учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Кияханова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. 759 с.
8. Побежимова Н. И., Агагомедова С. А. Особенности наднационального уровня таможенного регулирования в условиях евразийской экономической интеграции // Юридическая мысль. 2015. № 6. С. 94–101.
9. Габов А. В., Лизикова М. С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13–24.
10. Толстопятенко Г. П. Интеграционное налоговое право и новый миропорядок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 11 (120). С. 23–35. doi: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.023-035
11. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2014).
12. Винницкий А. В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9–20.
13. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017).
14. Жбанков В. А., Калиниченко П. А., Кашкин С. Ю. [и др.]. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М. : Проспект, 2015. 416 с.
15. Агагомедова С. А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 122–129.
16. Виноградова Е. В., Данилевская И. Л., Патюлин Г. С. Трансформация отечественной науки в контексте формирования российской конституционно-правовой идентичности // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 18–26.

References

1. Marchenko M.N. *Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii = State and law in the context of globalization*. Moscow: Prospekt, 2011:399. (In Russ.)
2. Pobezhimova N.I., Sherstoboev O.N. Genesis of international administrative law. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2019;(11):94–103. (In Russ.)

3. Nozdrachev A.F., Mamedov A.A. International administrative law. *Administrativnoe pravo i process = Administrative law and process*. 2021;(9):4–10. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1166-2021-9-4-10
4. Zelencov A.B. Boundaries and structure of the subject of administrative law in modern Russia: controversial issues. *Administrativnoe pravo i process = Administrative law and process*. 2020;(9):5–20. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1166-2020-9-5-20
5. Jastrebov O.A., Parfent'eva A.E. Globalization trends and international administrative parvo. *Jurist = Lawyer*. 2016;(15):32–36. (In Russ.)
6. Tihomirov Ju.A. Sovereignty in the context of globalization. *Pravo i politika = Law and politics*. 2006;(11):37–44. (In Russ.)
7. Kikot V.Ja., Kononov P.I., Kiljashanov I.Sh. (ed.). *Administrativnoe pravo Rossii: ucheb. dlja stud. vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija» = Administrative law of Russia: textbook for students studying in the specialty "Jurisprudence". 5th ed., revised and expanded*. Moscow: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011:759. (In Russ.)
8. Pobezhimova N.I., Agamagomedova S.A. Features of the supranational level of customs regulation in the context of Eurasian economic integration. *Juridicheskaja mysl' = Juridical thought*. 2015;(6):94–101. (In Russ.)
9. Gabov A.V., Lizikova M.S. Energy law of the Eurasian Economic Union: formation and foundations. *Predprinimatel'skoe parvo = Entrepreneurial law*. 2022;(2):13–24. (In Russ.)
10. Tolstopjatenko G.P. Integration tax law and the new world order. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*. 2020;15(11):23–35. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.023-035
11. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014) (edited from March 24, 2022). *Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii = Official website of the Eurasian Economic Commission*. (In Russ.). Available at: <http://www.eurasiancommission.org/> (accessed 05.06.2014).
12. Vinnickij A.V. Law of the Eurasian Economic Union and Russian administrative legislation: current issues of correlation and interaction. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii = International law and international organizations*. 2017;(4):9–20. (In Russ.)
13. Customs Code of the Eurasian Economic Union (edited from May 29, 2019) (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union). *Oficial'nyj sajt Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza = Official website of the Eurasian Economic Commission*. (In Russ.). Available at: <http://www.eaeunion.org/> (accessed: 12.04.2017).
14. Zhbakov V.A., Kalinichenko P.A., Kashkin S.Ju. et al. *Integracionnoe pravo v sovremennom mire: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografija = Integration law in the modern world: comparative legal research: monograph*. Moscow: Prospekt, 2015:416. (In Russ.)
15. Agamagomedova S.A. Mutual influence of international and national law in the field of cross-border protection of intellectual property rights. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2013;(12):122–129. (In Russ.)
16. Vinogradova E.V., Danilevskaja I.L., Patjulin G.S. Transformation of domestic science in the context of the formation of Russian constitutional and legal identity. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn' = Legal policy and legal life*. 2022;(3):18–26. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Саният Абдулганиевна Агамагомедова

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
административного права
и административного процесса,
Институт государства и права
Российской академии наук (Россия,
г. Москва, ул. Знаменка, 10)

E-mail: saniyat_aga@mail.ru

Saniyat A. Agamagomedova

Candidate of juridical sciences, associate
professor, senior researcher of the sector
of administrative law and administrative
procedure, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
(10 Znamenka street, Moscow, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.05.2023

Принята к публикации / Accepted 19.06.2023